Александр Федоров

Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил»

Москва, 2024

Федоров А.В. Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил». М.: ОД «Информация для всех», 2024. 30 с.

Сатирический журнал «Крокодил», выходивший в СССР и России с 1922 по 2008 год, обращался к материалу кинематографа не так уж часто и, разумеется, в особом ракурсе, существенно отличавшемся от традиционной прессы, особенно кинематографической. Не претендуя на серьезный анализ «авторских концепций» и особенностей киноязыка, журналисты «Крокодила», как правило, концентрировались на ироничных и ернических пересказах сюжетов фильмов и саркастических выводах относительно идейно-художественной значимости тех или иных кинолент.

Для исследователей в области кинематографа и медиа, кинокритиков, киноведов, журналистов, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для круга читателей, которые интересуются историей кинематографа и кинопрессы.

Рецензенты: профессор Марина Целых, профессор Анастасия Левицкая.

Оглавление

Предисловие

Сатирический журнал «Крокодил», выходивший в СССР и России с 1922 по 2008 год, обращался к материалу кинематографа не так уж часто и, разумеется, в особом ракурсе, существенно отличавшемся от традиционной прессы, особенно кинематографической. Не претендуя на серьезный анализ «авторских концепций» и особенностей киноязыка, журналисты «Крокодила», как правило, концентрировались на ироничных и ернических пересказах сюжетов фильмов и саркастических выводах относительно идейно-художественной значимости тех или иных кинолент.

Данное издание предназначено для исследователей в области кинематографа и медиа, кинокритиков, киноведов, журналистов, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для круга читателей, которые интересуются историей кинематографа и кинопрессы.

Данный текст написан при финансовой поддержке стипендии Министерства культуры Российской Федерации 2022 года. Руководитель проекта «Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил» – киновед, профессор А.В. Федоров.

Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил»

Сатирический журнал «Крокодил», выходивший в СССР и России с 1922 по 2008 год, обращался к материалу кинематографа не так уж часто и, разумеется, в особом ракурсе, существенно отличавшемся от традиционной прессы, особенно кинематографической. Не претендуя на серьезный анализ «авторских концепций» и особенностей киноязыка, журналисты «Крокодила», как правило, концентрировались на ироничных и ернических пересказах сюжетов фильмов и саркастических выводах относительно идейно-художественной значимости тех или иных кинолент.

Хорошо известно, что в советские времена в течение многих десятилетий существовала своего рода «каста неприкасаемых» кинематографистов, о фильмах которых было принято писать в основном в позитивных тонах. Поэтому «Крокодил» для своих ироничных рецензий и статей о кино выбирал мишени помельче – в основном фильмы развлекательных жанров, поставленных советскими кинематографистами, лишенными «генеральских погон».

Однако и в этом случае у журнала иногда возникали проблемы. Так, например, случилось со статьей, осмелившейся высмеять военный боевик «Неуловимый Ян» (СССР, 1943), поставленный режиссерами И. Анненским и В. Петровым.

В годы Великой Отечественной войны журнал «Крокодил» по понятным причинам о кино писал очень мало. Но иногда журнал все-таки вспоминал о «десятой музе» хлесткими заметками. Одна из них была опубликована в 1943 году в связи с выходом на экраны военно-приключенческого фильма «Неуловимый Ян». Автор – известный в ту пору фельетонист Евгений Бермонт (1906–1948).

Посчитав «Неуловимого Яна» неуклюжей копией американских приключенческих фильмов, Е. Бермонт едко представил в своей статье следующую «коллекцию ветхих кинематографических штампов»:

«Штамп № 1. Симпатичный молодой человек в модном пальто (артист Е. Самойлов) неожиданно получает наследство. Правда, не от дядюшки-миллионера, а от патриота-профессора. Наследство, конечно, скуднее американского, как всё в этой копии скуднее, тусклее и плоше оригинала.

Штамп № 2. Юный наследник в элегантной гоночной машине с неведомой, интригующей целью отправляется в путешествие. К сожалению, цель неведома лишь Комитету по делам кинематографии

и интригует только артистов Гаркушу-Ширшову и Алексеева-Месхиева, а рядовой зритель разгадывает тайну раньше, чем Самойлов успеет сесть за руль...

Штамп № 3. Молодую эксцентричную девушку (артистку Гаркушу-Ширшову) преследует полиция. Девушка прячется в багажник машины юного наследника и вместе с ним отправляется в неведомое (для актёров и Комитета по делам кинематографии!) путешествие. Кстати, Гаркуша-Ширшова вместо пылкой чешской патриотки пытается играть этакую капризную миллиардерову дочку из голливудского боевика. Конечно, лестно стать Гретой Гарбо, но одного желания для этого, увы, недостаточно.

Штамп № 4. Юный наследник и его голливудская спутница волею обстоятельств (и убогой фантазии режиссуры!) вынуждены ночевать в одном номере гостиницы... Боже мой! Сколько раз мы уже присутствовали в кино при вечернем туалете, совершаемом в столь пикантной обстановке!

И, наконец, штамп № 5. Традиционная для каждого приключенческого фильма бешеная гонка автомобилей. Между прочим, автомобильная гонка в «Неуловимом Яне» напоминает американскую не больше, чем Гаркуша-Ширшова — Грету Гарбо...» (Бермонт, 1943: 6).

И в итоге делался жесткий вывод, что в советской прессе фильм «хвалят главным образом за борьбу с немецкими оккупантами в Чехии» (Бермонт, 1943: 6), а не за какие-то его художественные достоинства, коих там нет.

№ 24 «Крокодила» с этой статьей Е. Бермонта был подписан к печати 3 июля 1943 года, а 25 сентября 1943 года Секретариат ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об ошибках журнала «Крокодил» (Постановление..., 1943), где данное издание обвинялось в серьезных ошибках именно по теме кино. Во-первых, журналу досталось за карикатуру, выставляющую в негативном свете деятельность Комитета по делам кинематографии (она появилась на страницах журнала в конце августа 1943 года), а во-вторых, за «развязную и зубоскальную рецензию на кинокартину «Неуловимый Ян», за что ответственному редактору журнала «Крокодил» Г. Рыклину был объявлен строгий выговор.

На данную критику «Крокодила» со стороны Секретариата ЦК ВКП(б) уже через четыре дня весьма оперативно отреагировала «Правда» в редакционной статье «Об идейности в киноискусстве». В ней отмечалось, что «примером содержательного, идейного фильма может служить картина «Неуловимый Ян»..., которая пользуется большим успехом у советского зрителя. Фильм правильно, в увлекательной форме рассказывает о героической борьбе чехословацкого народа против немецко-фашистских оккупантов. Советская печать высоко оценила этот полезный, содержательный фильм. Вызывает удивление читателей лишь рецензия на эту картину, появившаяся в № 24 журнала «Крокодил», в которой некий Бермонт в развязной и зубоскальной

форме охаивает хороший советский фильм, его постановщиков и артистов. Нет нужды говорить, насколько неправильно и ошибочно это выступление журнала «Крокодил» (Об..., 1943: 3).

Впрочем, такая критика материалов «Крокодила» о кино со стороны Власти была, скорее, исключением, чем правилом.

Обычно журнал «Крокодил» выбирал себе киномишени, критика которых оставалась без «оргвыводов» начальства.

К примеру, в эпоху «оттепели» журнал разгромил фильм «Спасите наши души» (СССР, 1960) режиссера А. Мишурина.

Режиссер Алексей Мишурин (1912–1982) за свою карьеру поставил девять полнометражных игровых фильмов, четыре из которых («Годы молодые», «Спасите наши души», «Королева бензоколонки», «Звезда балета») вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент. Главным хитом режиссера А. Мишурина была, конечно, «Королева бензоколонки», однако и «Спасите наши души» – трогательная история о том, как отважный советский моряк спас тонущую богатую англичанку – имела немалый успех у зрителей.

В год выхода фильма «Спасите наши души» во всесоюзный прокат журнал «Крокодил» опубликовал разгромную рецензию под броским названием «Спасайся, кто может!..» (Весенин, 1960: 11).

В ней саркастически утверждалось, что после премьеры ленты «Спасите наши души» «сценаристам стыдно будет предлагать студиям сырые и серые, пресные и просто скучные сценарии кинокомедий. Режиссеры начнут выпускать одну за другой веселые, задорные, остроумные и смешные картины, полные изобретательной выдумки и блистательных жизненных наблюдений. В новых фильмах не будет места ни штампу, ни плоским остротам, ни ходульным героям!» (Весенин, 1960: 11).

А далее с помощью довольно остроумного ироничного краткого пересказа сюжета фильма «Спасите наши души» фельетонист «Крокодила» Е. Весенин (1905–1980) представил читателям эту довольно наивную ленту в виде пародии на кинематографические штампы.

При этом Е. Весенин напоминал, что «путь сценария «Спасите наши души» не был усыпан розами. … действие первых кадров происходило в Ленинградском порту, и теплоход назывался «Балтика». Сценарий явно предназначался для студии «Ленфильм». Но там не поняли глубокого замысла, заложенного в сценарии, и отвергли его. Автор был крайне обескуражен неудачей. В отчаянии он схватился за голову и... предложил сценарий, забракованный в Ленинграде, Киевской студии. Разумеется, при этом сценарий подвергся коренной переделке с учетом местных условий. … Нетрудно себе представить, как выглядел бы этот сценарий, если бы его забраковали в Киеве, и автору пришлось бы предлагать свои услуги Тбилисской студии. Героя тогда звали бы Гагой, героиню — Сулико, корабль назывался бы «Казбек», а капитан,

пригласив к себе практиканта Готу Гагоберидзе, предложил бы ему, прежде чем покинуть Батуми, в последний раз взглянуть на дальние очертания родных гор. ... На всех, кто хоть один раз смотрел этот удивительный фильм, он произвел неизгладимое впечатление. Настолько неизгладимое, что второй раз смотреть его нет никакой надобности. После просмотра зрители долго не могут прийти в себя и, покидая кинотеатры, в один голос повторяют: — Спасайте наши души! Спасайся, кто может!.. И это — лучшее доказательство того, что фильм дошел до сердца каждого!» (Весенин, 1960: 11).

Досталось от острых вил «Крокодила» и фильму «Десять шагов к востоку» (СССР, 1961). Оператор этого шпионской ленты Герман Лавров (1929-1995) получил диплом за лучшую операторскую работу на Всесоюзном кинофестивале, однако в 1962 году журнал «Крокодил» опубликовал разгромную рецензию, подписанную группой заинтересованных зрителей, где настоятельно советовалось ни в коем случае не ходить на этот фильм, так как, посмотрев его, «на всю жизнь потеряешь интерес к приключениям. ... мелькают, словно в калейдоскопе, кадры один непонятнее другого. Мы не беремся пересказать сюжет фильма, потому что даже коллективными усилиями не смогли уразуметь, в чем дело и о чем речь. ... Зачем же, спрашивается, было и огород городить? Недоумевающий зритель, не веря своим ушам, ждет еще чего-то. Но фильм уже окончен» (Гельфанд и др., 1962: 4).

Еще более едкой рецензии в «Крокодиле» удостоился шпионский фильм «Акваланги на дне» (СССР, 1966). Его режиссер Евгений Шерстобитов (1928–2008) поставил 19 полнометражных игровых фильмов, по большей части «идеологически выдержанных» и рассчитанных на детскую аудиторию, но только трем из них («Берем все на себя», «Туманность Андромеды» и «Акваланги на дне») удалось войти в тысячу самых кассовых советских кинолент.

Юные зрители в год проката смотрели «Акваланги на дне» с умеренным интересом (до аудитории «Неуловимых мстителей» этой ленте было, конечно, очень далеко). А советская пресса отнеслась к этому фильму, как, впрочем, и к большинству киноработ Е. Шерстобитова с иронией и сарказмом. Впрочем, на самого режиссера такого рода критика не произвела никакого впечатления, и он после «Аквалангов на дне» успел снять еще 15 фильмов аналогичного художественного уровня.

Но все-таки главный критический удар по «Аквалангам на дне» нанес журнал «Крокодил» в остроумной рецензии под названием «А шпион-то голый!» (Репинская, 1966: 6). В рецензии насмешливо указывалось, что авторы фильма «шпиона снабжают особой приметой. Он появляется на пляже с такой брезгливой миной, что зрителю мгновенно становится ясно: вот перед ним человек, ненавидящий и солнце, и море, и людей на пляже. Первыми распознают морально раздетого шпиона мальчишки. Тут-то авторы фильма делают... —

решительный шаг в борьбе со штампами. Вы, конечно, ждете: сейчас пограничники будут шпиона ловить. Ничего подобного! Близлежащая пограничная застава, а также организации, ведающие нашим спокойствием, всего лишь приданы в помощь группе мальчишек. ... Без этих мальчишек и девчонок наши разведчики, во-первых, не узнали бы, что к нам проник враг. Во-вторых, не смогли бы опознать его. В-третьих, не отыскали бы спрятанное на дне моря шпионское снаряжение. И, в конце концов, видимо, отпустили бы врага с миром в одну иностранную державу» (Репинская, 1966: 6).

А писатель и журналист Лев Белов (1919-1996) с видимым удовольствием раскритиковал в своем фельетоне еще один неудачный детектив — «Человек в штатском», рассказывавший с экрана историю о советских разведчиках, действующих в Германии 1936 года.

Режиссер это фильма Василий Журавлев (1904–1987) поставил 14 полнометражных игровых фильмов, пять из них («Космический рейс», «Граница на замке», «Пятнадцатилетний капитан», «Черный бизнес» и «Человек в штатском») вошли в тысячу самых популярных советских кинолент.

После просмотра «Человека в штатском» Л. Белову показалось, что «лавры создателей «Семнадцати мгновений весны» не дают спокойно спать многим кинематографистам. Одна за другой выстреливаются ленты, в которых появляется то бледная тень телевизионного Мюллера, то призрачное подобие мужественного Штирлица-Исаева, то еще кто-то в этом роде. Словом, наметился штамп. Отсюда понятно, почему ... Д. Быстролетов и В. Журавлев в своей картине «Человек в штатском»... стремились во всем отойти от известных образцов. И надо со всем восторгом отметить, что это им удалось. Наши очередные резиденты в гитлеровском Берлине по имени Сергей и Всеволод должны получить доступ к важным вражеским секретам. Конечно, можно было вступить по примеру того же Штирлица в сложную умственную игру с гестаповцами. Но стоит ли повторяться! Гораздо оригинальнее показать противников такими дурачками, что обвести их вокруг пальца может и младенец. ... Словом, создан убедительный антиштамп, который вполне может посрамить и «Семнадцать мгновений весны» и многие другие ленты о действиях наших разведчиков в тылу врага» (Белов, 1974: 8-9).

Еще один вполне рядовой остросюжетный фильм – «Подозрительный» (СССР, 1978) – также стал удобной мишенью для «Крокодила»: «Слов нет, радостно за героя. Как артистично вскрывает он сейф за сейфом при помощи заграничных отмычек! С каким шиком обыгрывает в карты всех подряд – и банкиров, и генералов, и контрразведчиков. Не подпольщик, а профессиональный рецидивист со стажем! И лишь потом берет оторопь. А где же, собственно, герой набрался этой науки? Кто и зачем заслал его в Кишинев? Вопросов возникает немало. Создатели фильма, должно быть, и сами чувствовали, что в их кинодетище явный перебор «развесистой клюквы». ... Впрочем,

кинозрителя нынче ничем не удивишь. Он видывал всякое» (Квитко, 1980: 8-9).

Осенью 1980 года на всесоюзный телеэкран вышел детектив «Частное лицо». Саркастическая рецензия на этот фильм получила в «Крокодиле» название «Детектив с пафосом». В ней был использован многократно апробированный журналом прием оглупляющего изложения сюжета: «Сотрудник уголовного розыска в чине полковника ведет себя в общем-то обыкновенно: врукопашную сражается с десятком подосланных хулиганов-культуристов; проводит трудные, но успешные психологические поединки со своим коллегой и бывшим однокашником, который перестал по-хорошему гореть на работе и вообще купил «Жигули» символично-канареечного цвета; прыгает на ходу с машины на машину; ну и, наконец, в финале фильма, насколько можно понять по некоторым признакам, руководит крупной войсковой операцией по задержанию преступника. И все время думает (это необходимо: преступники тоже ведь не дураки, один из них, например, регулярно читает «Литературную газету»). Думы эти совершенно изматывают полковника, он почти не видится с женой, зато на десять ходов вперед распутывает все остросюжетные хитросплетения. … И все-таки с детства знаком нам и близок этот внешне усмешливый, а внутри добрый, мягкий и отзывчивый человек. Он так проницателен, так безошибочно знает все, что было, есть и будет, так умеет сразу напасть на след и такую активность развивает, что местные кадры сбились с ног, действуя по его указаниям. А сами-то год бы возились, да и вообще не то расследовали… Давно уже образ сыщика не писался с такой милой незатейливостью» (Устенко, 1981: 11).

Не повезло в «Крокодиле» и экранизации романа А.Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» в постановке режиссера Леонид Квинихидзе (1937-2018) получившего название «Крах инженера Гарина» (СССР, 1973).

Советская пресса встретила «Крах инженера Гарина» враждебно. Но самая обидная и хлесткая статья была опубликована о нем в журнале «Крокодил».

Писатель и критик Михаил Казовский буквально громил фильм Леонида Квинихидзе по всем направлениям, утверждая, что узнал Гарина «по бородке. И по глазам. Артист О. Борисов ими так и сверкал, поэтому сразу было видно, что он играет мерзавца. В остальном же Гарин у него вышел какой-то бледненький. Жулик — и все. Даже не верится, что такой вот мог гиперболоид построить. Пусть даже по чужой идее. Ему бы лучше страховым агентом работать или самодеятельностью руководить. Красавицу Зою Монроз тоже все быстро узнали. Артистка Н. Терентьева выглядела очень эффектно. Особенно в брючном костюме и с сигаретой в зубах. Правда, в романе она была не только красоткой, а еще и личным секретарем миллиардера Роллинга, имела собственную контрразведку и грабила пассажирские пароходы. Но зритель простил

ей такие мелочи. Тем более, что в это время он мучительно старался отгадать, кого же, собственно, играет артист В. Корзун. Неожиданно для всех оказалось, что самого Роллинга, который в романе толстый, обрюзгший. А в фильме получился таким красивым, что становилось даже обидно, как его все надувают. Потом на экране появилось открытое и до боли знакомое лицо А. Белявского в роли Шельги. Шельга в его исполнении незатейлив, как огурец, и это правильно. Потому что когда прямой, но не очень умный герой побеждает подлых, но очень умных, на душе сразу чувствуется удовлетворение. Меж тем фильм мало-помалу разворачивался. Гарин бегал со своим гиперболоидом, похожим на большую флейту. Зоя обаятельно хныкала, Роллинг картинно играл желваками. А зритель ни во что не верил. Происходящее на экране его не трогало. Один за другим появлялись новые герои. На героев романа они походили, как гвоздь на панихиду. … Короче говоря, смотрели широкие телевизионные массы фильм и все больше и больше недоумевали: «Неужели это называется «новое прочтение книги»? Как же так можно читать? Справа налево, что ли?» … Фильм кончился, а зритель удрученно сидел перед телевизором. «Зачем? — думал он. — Зачем нужно было портить книгу, если в результате ничего не сказано? Опять меня приняли за круглого невежду, который с удовольствием скушает подобный паштет из романа Толстого! Скажите на милость, что же дал мне этот фильм, кроме четырех испорченных вечеров?» (Казовский, 1973: 5).

На мой взгляд, фильм Леонида Квинихидзе был далеко не так прост и банален, как это было представлено в фельетоне М. Казовского. А игру Олега Борисова (1929-1994) в этом фильме я могу смело назвать выдающейся по своей карнавальной, полумистической трактовке работой (подробнее об этом фильме можно прочесть здесь: Федоров, 2012: 101-110).

Точил свои острые зубы «Крокодил» не только на детективы и иные остросюжетные ленты, но и на фильмы о спорте.

Здесь объектом критики стал режиссер Юрий Чулюкин (1929–1987), который начинал (в игровом кино, так как до 1959 года снимал документальные фильмы) как успешный комедиограф («Неподдающиеся», «Девчата»), и это, на мой взгляд, был лучший период его творчества. Всего он поставил 14 полнометражных игровых фильмов, четыре из которых («Неподдающиеся», «Девчата», «Королевская регата», «Поговорим, брат…») вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент. «Королевская регата» – последняя из трех самых известных комедий Юрия Чулюкина. После триумфа «Неподдающихся» и «Девчат» от него ждали нового взлета, но зрительский успех спортивной комедии «Королевская регата» оказался скромнее…

Фельетонист «Крокодила» Андрей Никольский насмешливо писал, что в «Королевской регате» (СССР, 1966) «сценаристы, режиссеры,

операторы, художники охвачены единым стремлением сделать фильм как можно лучше. Может быть, даже шедевр. Они не жалеют сил. Артисты где надо и где не надо падают в воду. В фильм для пущего смеха включается даже представитель духовного сословия. Согласитесь, что больше уже ничего сделать нельзя. Краски, конечно, великолепны. Пленка сейчас хороша. И тем не менее выходишь с просмотра этого фильма в некотором недоумении. Если бы это был просто документальный фильм о гребцах, все было бы хорошо. Вероятно, от этой картины глаз нельзя было бы оторвать. ... Правда, создатели этой картины... подают картину в плане комедии. А от этого получается только хуже. Потому что комедия должна быть как минимум остроумной, а тут особого остроумия как-то и незаметно, если не считать, что персонажи падают в воду» (Никольский, 1967: 8).

Не лучше А. Никольский отнесся и к еще одной комедии на спортивную тему — «Мяч и поле» (СССР, 1962): «там герой хочет удрать с работы на футбольный матч. Он просит друга прислать телеграмму, что у него умерла теща. Телеграмму получают сотрудники и приходят выражать сочувствие. Некоторые, разумеется, даже предлагают отдать свою тещу. Далее все в таком же духе. Когда эпизоды с тещей перекочевывают со страниц дореволюционных юмористических журналов на современный экран, это уже можно воспринимать как сигнал бедствия» (Никольский, 1967: 8).

Журналист и кинокритик Василий Сухаревич (1912-1983) с издевкой писал о своих ощущениях от просмотра еще одного фильма на спортивную тему – «Если ты уйдешь» (СССР, 1977): в кинотеатре, «где 803 места, продано 80 билетов. В превосходном, но почти пустом зале в тишине, без помех изучаю фильм... Способного гребца из восьмерки сманили в другую команду на лодку-одиночку. И не понять, как это случилось. У героя ну никакого характера, а его подруга — только маска, корыстная дрянь, и больше ничего. Выходит, и вся низость, вся мучительность измены не донесены. Что же остается? Протокольное изложение событий» (Сухаревич, 1978: 4).

Кинокритик Феликс Андреев, работавший в ту пору в журнале «Советский экран», тоже опубликовал в «Крокодиле» фельетонную по стилю статью «Как снять спортивный фильм», в которой он на основании просмотра кинолент «Одиннадцать надежд» (СССР, 1975) и «Место спринтера вакантно» (СССР, 1976) саркастически составил своего рода унифицированный блочный каркас такого рода кинопроизведений:

1. «Спортсмены — народ молодой, бесхитростный. Все их поступки диктуются метким выражением: «Сила есть, ума не надо!» Чтобы ярче проиллюстрировать этот тезис, в фильме надо заставить героев дружно хохотать над шутками типа: «Тут мама английской королевы просит у тебя автограф. Вот и иди ты к этой маме!» Чуть грубовато, конечно, но

зато простота и незатейливость характеров налицо. Неплохо, конечно, наделить героев фильма косноязычием. ...

2. Физическая травма. Без травм не выстроишь конфликта. На них основаны столкновения героев типовых фильмов с жизнью, друг с другом. Ведь травма влечет за собой с неизбежностью больничные палаты, посещения друзей, задушевные беседы о смысле спорта. К тому же, где как не в больнице найти молодую докторшу, необходимую для любовно-лирической линии?

3. Тренировки и участие в ответственных состязаниях. Желательны международные матчи. Ибо только они дают возможность съемочной группе надежно вжиться в атмосферу чуждых нам спортивных нравов. А также, что немаловажно, это позволяет ввести в фильм громадные куски спортивных баталий, избавляя сценариста и режиссера от головоломных усилий по развитию сюжета, от разработки логической линии поведения героев. ...

Впрочем, думается, не имеет смысла продолжать перечень подобных блоков, не имеющих ничего общего с подлинной спортивной жизнью» (Андреев, 1976: 7).

Критиковал «Крокодил» и работы талантливых кинематографистов, не входящих в число «неприкасаемых». Так режиссер Надежда Кошеверова (1902–1990) поставила 19 полнометражных игровых фильмов, 11 из которых («Аринка», «Весна в Москве», «Золушка», «Каин XVIII», «Медовый месяц», «Осторожно, бабушка!», «Сегодня – новый аттракцион», «Старая, старая сказка», «Тень», «Укротительница тигров», «Шофёр поневоле») вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент. Ее цирковую комедию «Сегодня – новый аттракцион» с легендарной Фаиной Раневской (1896-1984) в главной роли только за первый год демонстрации посмотрели почти двадцать миллионов зрителей, однако журналу «Крокодилу» картина явно не понравилась, и она была высмеяна в жанре «открытого письма».

На сей раз это было письмо воображаемой группы тигроловов: «С волнением купили мы билеты на кинокомедию «Сегодня — новый аттракцион». Мы рассчитывали увидеть хороший фильм, и надежды наши оправдались. Нам показали великолепные натурные съемки многочисленных диких животных. И то, что съемки эти производились не на фоне джунглей, а в шумном городе, бок о бок с людьми, — это только украсило фильм. Тем более, что люди не вмешивались в действия зверей, которые уверенно гнули свою нехитрую сюжетную линию до конца. ... Но не все ладно в этом фильме. Явно чужеродным, на наш взгляд, является вставной номер с замечательной актрисой Ф. Раневской. Ведь она играет так здорово, что плакать хочется. Особенно, когда ее увольняют с поста директора цирка. Не знаем как ты, Крокодил, но мы-то поняли, что этот кусочек совсем из другой, игровой картины, а неопытная монтажница, все на свете перепутав, приклеила его к научно-популярному фильму» (Кандыбов и др., 1967: 6).

Однако был в истории журнала «Крокодил» и случай, когда он нанес удар по режиссеру, считавшемуся классиком советской кинокомедии — Григорию Александрову (1903-1983). Случилось это также в оттепельные времена, когда в 1960 году на экраны СССР вышла долгожданная комедия Григория Александрова «Русский сувенир».

Григорий Александров снял эту политическую комедию в надежде в эпоху «оттепели» вернуть себе былую славу советского кинокомедиографа № 1. Вот что он писал о «Русском сувенире» в журнале «Советский экран»: «Смех – родной брат силы», утверждает народная пословица. И, действительно, слабому не до смеха. А людям нашей страны, могучей, уверенной в своей силе и правоте, смех вовсе не помеха. И не случайно шутка, юмор неизменно пронизывают самые ответственные политические выступления главы нашего государства Н.С. Хрущева. ... Наша комедия должна быть не только смешной, сатирической, но и жизнеутверждающей, заразительно бодрой, веселой. ... Ведь комедия посвящена проблеме сосуществования и дружбы между народами. Фильм показывает стремительный поток современной жизни, в который неожиданно попадает группа иностранцев, путешествующих по СССР. И все их тенденциозные представления о Советском Союзе, сложившиеся под влиянием пропагандистской машины «холодной войны», терпят крах перед фактами повседневной действительности, свидетелями которой они невольно становятся» (Александров, 1960: 10).

Однако запланированного триумфа не получилось: советская «оттепельная» пресса, освободившаяся от былой почтительности в отношении мэтра, буквально разгромила «Русский сувенир», а зрители, привлеченные в кинозалы громкими именами режиссера и исполнительницы главной роли, как правило, выходили из кинозалов разочарованными... История, рассказанная Г. Александровым, воспринималась ярко раскрашенным картоном, а иностранцы выглядели слишком шаржированными.

На премьеру фильма «Крокодил» откликнулся разгромной статьей, подписанной псевдонимом «Кузьма Блуждающий-Маскин, доктор кинематографических наук». Сейчас уже трудно сказать, кто за ним скрывался, но то, что в статье была отражена редакционная позиция, сомневаться не приходится...

Прием в рецензии был использован для «Крокодила» традиционный: ернический пересказ сюжета фильма: «Могучими средствами юмора, сатиры, буффонады, клоунады и мелодрамы фильм рассказывает нам о необычайном турне группы иностранные туристов. ... Основательно намяв бока своим героям в первых же кадрах, автор и дальше не повел их по торной дорожке. Поодиночке или все вместе туристы на протяжении фильма тонут и всплывают, падают с горных круч и покоряют таковые, путешествуют на плотах и в ковше шагающего экскаватора, укрываются звериными шкурами и даже время от времени

садятся друг на друга верхом. Их моют дожди, осыпает их пыль. Самосвалы сбрасывают их из кузова на полном ходу, когда они бодрствуют, и медведи, недвусмысленно облизываясь, вылезают из-под их кроватей, когда они спят. Железная рука режиссера неумолимо толкает их то в парилку сибирской бани, то на ракетную площадку, то в механизм часов Спасской башни. Но мало того. Среди всех этих фантастических коловращений интуристы успевают еще усердно шпионить друг за другом, коварно усыплять друг друга, обмениваться звонкими пощечинами, и, наконец, они доходят до того, что бьют своего попутчика — доктора Адамса — головой об один из кремлевских колоколов. Доктор выдерживает. Колокол тоже. Зритель — не всякий. ... И зритель действительно смеется. Он смеется над самим собой. Ему смешно вспомнить, как он стоял в очереди за билетом. ... Остается тайной, каким же все-таки образом успели интуристы найти время для настоящего знакомства с социализмом, если все оно было до отказа заполнено свиданиями с медведями и возлюбленными, молниеносными переездами и головокружительными перелетами. А если и мелькали где-то на поворотах сибирские новостройки и московские проспекты, то именно мелькали. И только на поворотах» (Блуждающий-Маскин, 1960: 7).

Как мы видим из текста рецензии, основной упрек Г. Александрову был предъявлен в том, что он не сумел в «Русском сувенире» представить должным образом достижения социалистического строя и слишком увлекся трюками и сюжетными приманками.

Сегодня «Русский сувенир» смотрится любопытным свидетельством знаменитого режиссера вписаться в новую политическую и социокультурную ситуацию, опираясь на стереотипы «холодной войны» и свои прежние кинематографические наработки...

С комедиями менее именитых мастеров экрана журнал «Крокодил» расправлялся уже шутя-играя.

К примеру, журналист, сценарист и художник-карикатурист Святослав Спасский (1926-2005) весьма резко писал о комедии «Берегите мужчин» (СССР, 1983) режиссера А. Серого (1927–1987).

Режиссер с трудной судьбой – Александр Серый – поставил всего пять фильмов («Выстрел в тумане», «Иностранка», «Джентльмены удачи», «Ты – мне, я – тебе», «Берегите мужчин!»), и все (!) они вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент.

Иногда можно встретиться с мнением, что Александр Серый фактически был режиссером одного фильма–хита – «Джентльмены удачи», но он поставил, по крайней мере, еще две удачные кассовые комедии – «Иностранка» (1965) и «Ты – мне, я – тебе» (1977). Жизнь этого режиссера–комедиографа была весьма драматична: он отсидел в тюрьме за драку, был ранен выстрелом из гарпуна, тяжело заболел, а 16 октября 1987, находясь в состоянии тотальной депрессии, застрелился...

С. Спасский иронично подсмеивался над тем, что в комедии «Берегите мужчин» главный персонаж «Вовик — ерундовый стодвадцатирублевый инженер при каких-то там, стыдно сказать, швейных машинках. И, конечно же, Марфа — заместитель директора крупного НИИ, созидающего нечто масштабное, архиполезное государству, хотя сотрудники института откровенно бездельничают, занимаясь в рабочее время сплетнями, нарядами, флиртом, добыванием дефицитных продуктов. Знакомая обстановка. Не её ли мы наблюдали в «Служебном романе»? Вот и вызрел конфликт: несоответствие супружеской пары по всем линиям, семейной и служебной. Размазня Вовик — не пара великолепной Марфе. Да и Марфа-то не очень устраивает мужа, ибо не дождешься от нее, деловой, семейного уюта и вкусных супов. ... «По законам комедийного жанра, — ответят, вероятно, автор сценария Марина Акопова и режиссер-постановщик Александр Серый. — Чтобы было смешно». Хорошо. Тогда почему фильм назван так односторонне: «Берегите мужчин»? А женщин? А детей? А стариков? Не точнее ли будет: «Берегите зрителя!»?» (Спасский, 1983: 10).

В том же году тот же С. Спасский обрушился в «Крокодиле» еще на одну комедию. На сей раз это был фильм «Карантин» (СССР, 1983) И. Фрэза.

Режиссер Илья Фрэз (1909–1994) поставил 16 фильмов, 8 из которых («Слон и веревочка», «Первоклассница», «Васек Трубачев и его товарищи», «Отряд Трубачева сражается», «Я Вас любил...», «Приключения желтого чемоданчика», «Это мы не проходили», «Вам и не снилось») вошли в тысячу самых популярных советских кинолент.

Комедия «Карантин» – история о пятилетней девочке, вынужденной из-за карантина в детском саду и сверхзанятости родителей, дедушек и бабушек «мыкаться» по чужим людям. Из под антипедагогической опеки студента-дворника убегать под крылышко эксцентричной цирковой кассирши. От «модистки», систематически изнуряющей себя голоданием, – к странному архитектору-отшельнику. И все заняты, заняты... Маминым подопытным мышкам рожать надо. Бабушку нетерпеливо ожидает давний поклонник. Дедушку-писателя – немногочисленные читатели. Прадедушку – академика – его подчиненные членкорры. Прабабушку – ученики-иностранцы...

Режиссеру удалось найти обаятельную исполнительницу главной роли. В ней есть и детская наивная непосредственность, и неординарный для ее возраста ум. Удачно, на мой взгляд, решены сны маленькой героини. Откровенно пародийные, вызывающие несколько неожиданные ассоциации с... фильмами Феллини, они сделаны с озорной фантазией. Вот, например, такая сцена: графоман-дедушка заискивающе протягивает страницы своей рукописи... Льву Толстому. Тот, нахмурясь, бросив недовольный взгляд на очередной лист, выкидывает его прочь и величественно продолжает свой путь... Словом, авторы предлагают нам калейдоскоп событий, кутерьму погонь и

трюков, забавные песенки Алексея Рыбникова и вполне серьезную мораль о том, как важно выбрать время для воспитания собственного ребенка.

Однако у Святослава Спасского комедия «Карантин» вызвала резко отрицательные эмоции. Ернически пересказав сюжет фильма, С. Спасский переходил к главной цели своего фельетона: «Самый серьезный конфликт, пожалуй, у прадедушки с прабабушкой — он потихоньку от нее курит! И вот, кстати, эпизод: мужнины сигареты прабабушка выбрасывает с балкона. Прохожий подхватывает пачку, останавливается: может, еще что свалится? Надежды оправдываются — прямо в руки ему падает зажигалка. Тогда он алчно складывает ладони ковшичком и ждет. В результате ловит увесистую каплю испражнений пролетающей вороны (зритель имеет удовольствие видеть эту каплю крупным планом). Мораль: не зарься на чужое! Возможно, сцена с девочкой, которая тужится, сидя на горшке (а такое показано дважды), и вызовет умиление у части зрителей, но описанный эпизод с вороной ничего, кроме брезгливости, вызвать не в состоянии. Капля экскрементов в бочке сиропа…» (Спасский, 1983: 5).

«Крокодильская» рецензия писательницы Виктории Тубельской на довольно слабую комедию Р. Василевского «Дайте нам мужчин!» была написана куда более остроумно: «Что бы вы подумали, если бы вам предложили посмотреть картину под названием «Дайте нам мужчин!»? Наверное, решили бы, как и я, что это легкомысленный кассовый фильм, французский или итальянский, с бесчисленными адюльтерами и красотками. Совершенно заинтригованная, я приготовилась бездумно развлекаться. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что фильм про пионеров шестого класса. Но я нисколько не огорчилась: будучи зрителем опытным, сразу определила по двойному тулупу, лихо исполненному на катке вожатым Игорем, переодетым в старуху, что это комедия. Прекрасно, вот уж повеселюсь! Но не тут-то было. Чем дальше я смотрела, тем больше меня одолевала зависть, а она к смеху не располагает. Вспоминая школьные годы, я отчаянно завидовала совершенно радужной жизни экранных шестиклассников: они не делали уроков, у них не было никаких обязанностей и никаких неприятностей. … Не знаю, выйдет ли из Игоря учитель. Кроме того, что он умеет делать двойной тулуп и петь, про него ничего не известно. Про остальных персонажей — и детей, и взрослых — тоже. Они как-то не обременены характерами. Знаю одно: на комедии… не обхохочешься. Факт!» (Тубельская, 1986: 9).

Гораздо реже, чем о фильмах развлекательных жанров, журнал «Крокодил» писал о драмах.

В 1963 году на экраны СССР вышел фильм тогда еще не столь знаменитого Георгия Данелия «Путь к причалу» с Борисом Андреевым в главной роли. Зрители приняли эту картину довольно тепло, но вот журнал «Крокодил» остался недоволен финалом этой ленты и

опубликовал на своих страницах фельетон (автор которой спрятался под псевдонимом «Рецензент») под многозначительным названием «Колокол бьет тревогу»: «В классической драматургии все обстояло просто. Затравили тебя родственники и соседи — принимай яд и умирай, как Ромео. … Не менее кровопролитны и драмы наших дней. Однако в отличие от Шекспира современные авторы отправляют героев на тот свет не просто так — раз-два и готово, — а на высоком интеллектуальном уровне, с обязательной дозой философического тумана. Сразу даже и не поймешь: кто кого и за что… В общем, Шекспир и не подозревал, как можно поставить в тупик зрителя, запутав драматический финал в туманных недомолвках. Прост был классик. Автор сценария В. Конецкий и режиссер Г. Данелия оставили его далеко позади. «Путь к причалу» демонстрирует нам не первый случай лихого сюжетного выкрутаса в конце произведения. Но, видимо, дело зашло достаточно далеко, если упомянутый финал вызвал смятение даже в стройных рядах закаленных кинокритиков» (Рецензент, 1963: 2).

Как мы видим, в основе данной статьи – всего лишь мелочная придирка к открытому финалу фильма.

Режиссер Юрий Егоров (1920–1982) поставил 14 полнометражных игровых фильмов, восемь из которых («Простая история», «Добровольцы», «Море студеное», «Отцы и деды», «Однажды, 20 лет спустя», «Если ты прав…», «Человек с другой стороны», «Они были первыми») вошли в тысячу самых кассовых советских кинолент.

Фильмы Юрия Егорова 1950–х – 1960–х в целом хорошо вписывались в оттепельный контекст и никогда не обманывали зрительских ожиданий. А то, что они не достигли кассовых показателей лент Николая Москаленко (1926–1974), на мой взгляд, можно объяснить тем, что фильмы Ю. Егорова (особенно в 1960–х) были тоньше, сложнее, объемнее.

«Оттепельная» драма Юрия Егорова «Если ты прав…» (СССР, 1964) с прекрасным дуэтом Станислава Любшина и Жанны Болотовой подкупала зрителей искренностью своей интонации. Сегодня этот негромкий фильм, увы, вспоминают редко, хотя у него и есть свои поклонники.

Однако в год выхода этого фильма на экраны он удостоился разгрома в журнале «Крокодил». Автор статьи, укрывшийся за псевдонимом «Рецензент», применил против этой работы Юрия Егорова характерный манипуляционный прием ернического, оглупляющего сюжет пересказа содержания: «Алешка Гончаров — простой симпатичный парень. И одновременно передовой. Он учится и работает. Работает и учится. Днем ходит на вызовы по квартирам и телефоны абонентам чинит. А вечером учится в институте. Ходил, ходил Алешка Гончаров, чинил, чинил телефоны и влюбился в одну абонентку. Галей зовут. Тоже такая простая и симпатичная девчонка. Но не такая передовая. Потому что только работает. Техником-

конструктором. А учиться не учится. Тут у Алешки с одним клиентом неприятность вышла. Сначала клиент к Алешке плохо отнесся. Потом Алешка отнесся плохо. И к клиенту. И к товарищам по работе. И даже к абонентке Гале. Решил с горя телевизоры чинить. Потом, правда, одумался. Осознал. Сам лично пришел к Гале. А ее дома нет» (Рецензент, 1964: 12) и т.п. А далее фельетонист «Крокодила» постарался убедить читателей, что, имея материала на короткометражку, авторы фильма «Если ты прав...» растянули его до «полного метра».

Режиссер Теодор Вульфович (1923–2004) за свою карьеру поставил всего восемь фильмов, четыре из которых («Последний дюйм», «Крепкий орешек», «Товарищ генерал», «Шествие золотых зверей») вошли в число самых кассовых советских кинолент.

В 1963 году на экраны СССР вышел фильм Т. Вульфовича «Улица Ньютона, дом 1», в котором рассказывалось о проблемах, возникающих в жизни молодых ученых.

Кинокритик Б. Сухаревский (псевдоним кинокритика, журналиста и поэта-песенника Виктора Орлова, 1929-1972) опубликовал на него отрицательную рецензию, но аспирант Академии педагогических наук РСФСР И. Логвинов (кстати, будущий доктор педагогических наук и член корреспондент Российской Академии образования) написал в журнал «Крокодил» возмущенное письмо, в котором обвинил кинокритика в неверной трактовке фильма.

Так в «Крокодиле» появилось открытое письмо Б. Сухаревского, в котором он еще раз обосновал свое отрицательное отношение к работе Теодора Вульфовича: «Уважаемый тов. И. Логвинов! Пишу вам потому, что между нами возник конфликт. Мне не понравился фильм «Улица Ньютона, дом 1», а вам он понравился. ... фильм сделан нарочито крикливо, с явным стремлением к оригинальности ради оригинальности. В вычурности сценарных ходов и режиссуры, в безвкусном «модернистском» оформлении. В результате определенный жизненный тип, который мог стать и интересным, и симпатичным, и глубоким, стал попросту неприятным. ... Вот суть наших расхождений с вами, ... дорогой товарищ аспирант» (Сухаревский, 1964: 5).

Не пощадил «Крокодил» и драму режиссера Фрунзе Довлатяна (1927–1997) «Здравствуй, это я!» (СССР, 1966), получившую мощную поддержку советской кинопрессы.

Но вот журналу «Крокодил» эта картина не пришлась по вкусу, и на его страницах в 1966 году был опубликован едкий фельетон:

«О кинофильме «Здравствуй, это я!» уже написано много, и критики на редкость единодушны в похвалах. Хвалят и сценарий, и режиссуру, и игру актеров, и работу оператора. Если память мне не изменяет, не хвалили только работу портняжной мастерской студии. Однако мне кажется, что рецензенты совершенно непростительно упустили один важный момент, который позволяет говорить о фильме

как о новом слове в кино. Я уверен, что «Здравствуй, это я!» — первый удачный опыт совмещения художественного фильма с научно-популярным. Судите сами: почти половину фильма герои ходят. Ходят в прямом смысле этого слова, то есть передвигаются по экрану в вертикальном положении, попеременно выставляя то правую, то левую ногу. ... Профессиональные критики пишут о нравственной чистоте героев, о верности, о поэтичности, о твисте, который называют танцем юности, а о главном, о ходьбе как таковой, — ни звука! А ведь с каким напряженным вниманием зрители следят за бесконечной ходьбой героев! Я сам слышал, как в зале шептали: «Смотри, опять пошел! Сейчас минут пять ходить будет!». ... Справедливости ради следует добавить, что отдельные зрители, равнодушные к пешему способу передвижения на экране, жаловались на растянутость этого двухсерийного фильма. Уберите бесконечные хождении героев, говорят они, и фильм из двухсерийного превратился бы в односерийный. Для них, быть может, такие рассуждения и резонны, тем более, что билет стоил вы ровно в два раза дешевле» (Ходок, 1966: 14).

Как мы видим, отбросив в сторону любые рассуждения о художественных достоинствах фильма «Здравствуй, это я!», автор фельетона, по сути, придрался только к его длительности, хотя по этой части мог бы легко найти примеры, действительно, слабых во всех отношениях кинолент.

Невероятно, но факт: на страницах «Крокодила» появлялись и положительные рецензии на фильмы.

Так случилось с замечательным телефильмом режиссера М. Козакова «Покровские ворота» (СССР, 1982).

Как режиссер Михаил Козаков (1934—2011) часто работал на телевидении, где снял 25 телефильмов и фильмов-спектаклей. Наибольшую популярность из них получили «Безымянная звезда» и «Покровские ворота».

Комедия М. Козакова «Покровские ворота» давно уже стала культовой, фразы из нее, что называется, ушли в народ. А ведь «вначале фильм был с яростью встречен тогдашним телевладыкой Лапиным, чье могущество подкреплялось его дружеством с Брежневым: «Вы с Зориным не можете сказать: „Долой красный Кремль!“ — и делаете такие картины! Это гадость!.. Это какой-то Зощенко!» (Рассадин, 2007).

В год выхода «Покровских ворот» на телеэкраны журналист Михаил Казовский писал в «Крокодиле», что «У Зорина и Козакова старый дом и старая квартира — это своего рода метафора, это символ уходящих навсегда нравов: обывательщины, бездуховности, безволия, инертности... Вместе с тем 50-е годы — время юности авторов фильма, и в комедию врывается мощная лирическая нота, нота воспоминаний, она звучит голосом Булата Окуджавы, голосом «рассказчика», в роли которого выступает сам Козаков... Именно поэтому авторы

вглядываются в прошлое не издевательски, но и не ностальгически, а с веселой иронией, видя в пьянице и куплетисте-примитивисте одинокого усталого человека, а в воинствующей мещанке-собственнице — растерянную женщину. Сочетание смешного и грустного, комедийного и лирического, смеха и слез помогает нарисовать образы фильма живыми, сочными, из плоти и крови. И, разумеется, как большие художники, авторы не делят персонажей на отрицательных и положительных. ... Прекрасен весь актерский ансамбль картины... — они играют точно, интеллигентно, убедительно» (Казовский, 1983: 11).

С приходом перестройки журнал «Крокодил» постепенно стал освобождаться от цензурных запретов и стал значительно острее. Это, разумеется, касалось и материалов о кино.

Так в январе 1991 года на страницах «Крокодила» была опубликована статья журналиста Андрея Вавры, посвященная с понятным опозданием настигшей советский кинематограф сексуальной революции.

Начинал свой фельетон А. Вавра с довольно заезженной в советской прессе тех лет фразы: «Господи, как быстро летит время! Ведь еще совсем недавно участница телемоста, помнится, решительно обрубила своих зарубежных оппонентов гордым заявлением: «Секса у нас нет!». На нет, как известно, и суда нет. Но прошла всего лишь пара-тройка лет, а на дворе уже эпоха эротического разгула, сексуальная революция. Что отразило и отечественное искусство. Во всяком случае, наши театральные и кинодеятели с разоблачения темных сторон жизни охотно переключились на разоблачение хорошеньких актрис» (Вавра, 1991: 10).

А далее в привычном для эпохи перестройки «раскованном» стиле описывалось краткое содержание фильма И. Василёва «Veniks. Половые щетки» (СССР, 1991): «Автор собирался развлечь зрителя, уставшего от экранной «чернухи». Ну, а кроме того, имел в виду и его эротическое воспитание. Поэтому все действующие лица — молодой художник, богатая наследница, ее мамаша и папаша со своей любвеобильной приятельницей, любовница художника, молодая служанка — не столько проводят время в чинных беседах за чашечкой кофе, сколько устраивают свои любовные делишки. Комедия, как известно, жанр динамичный. Поэтому в картине Василёва герои то и дело прячутся в шкаф либо под диван, валятся в постель, дрыгают ногами, бегают по лестницам, обнимаются и целуются. При этом то одна, то другая девушка между делом стаскивает с себя разные мелкие предметы туалета. ... Да и вообще, судя по его предыдущему фильму — «На помощь, братцы!», режиссер Василёв всего лишь выдерживает свое творческое кредо: если в фильме снимаются молодые симпатичные девушки, то и пусть активно занимаются эротическим воспитанием советского зрителя! В общем, тут типичное современное

развлекательное кино: режиссеры хотят снимать обнаженную натуру, актрисы особенно не возражают» (Вавра, 1991: 10).

Далее А. Вавра рассказал читателям «Крокодила» о том, как, снимавшаяся у И. Василёва актриса Л. Вележева заявила свой протест по поводу не согласованных с ней досъемок эротических эпизодов с участием анонимной дублерши. И в итоге приходил к выводу «по поводу массового шествия голых дамочек по экранам»: «Конечно, всё понимаю: свобода, демократия, раскрепощение. Но это шествие стало приобретать уж очень нарочитый характер. … И не случится ли в результате, что актрисе, не согласной сниматься голой, скоро вообще не будет места в советском кинематографе?» (Вавра, 1991: 10).

Время показало, что В. Вавра со своим прогнозом изрядно поторопился: сексуальная киноволна в СССР довольно быстро сошла на нет. Как, впрочем, резко уменьшилось и общее число отечественных фильмов, снятых в 1990-х годы. Неуклонно падал и тираж «Крокодила». В январе 1991 года тираж журнала составил 2,8 млн. экземпляров, в январе 1993 года — 0,5 млн. экземпляров, в январе 1999 — 34 тыс. экземпляров…

Как известно, «Крокодилу» все-таки удалось с трудом дотянуть до 2008 года, когда при тираже в 20 тысяч экземпляров он из-за своей явной убыточности окончательно прекратил свое существование…

Заключение

Итак, анализ материалов, опубликованных в «Крокодиле» о советском кинематографе, показал, что в условиях строгой цензуры журнал в основном предпочитал критически писать о фильмах развлекательных жанров, к созданию которых не были причастны обласканные Властью режиссеры. В тех же довольно редких случаях, когда фельетонной критике подвергались работы известных мастеров экрана (например, «Русский сувенир» Г. Александрова), это, скорее всего, предварительно согласовывалось «наверху».

При этом несанкционированная «верхами» атака «Крокодила» на «идеологически выдержанный» советский фильм (казус, произошедший с материалом о приключенческой ленте «Неуловимый Ян») вызывала отрицательную реакцию Власти и соответствующие меры наказания редакции журнала.

Выбор «Крокодилом» фильмов для сатирических стрел из года в год был во многом случайным, так как очень часто художественно весьма слабые, но пользующиеся большой популярностью советские фильмы, оставались незамеченными журналом, тогда как ленты, либо не имевшие массового успеха, либо довольно крепкие в профессиональном отношении, становились предметом едких насмешек крокодильских фельетонистов и рецензентов.

Эпоха перестройки избавила «Крокодил» от цензуры, что существенно отразилось на тематике журнальных фельетонов о советском кино, но это было уже время начала кризиса как самого терявшего популярность издания, так и кризиса отечественного кинематографа...

Фильмография

Акваланги на дне. СССР, 1966. Режиссер и сценарист Евгений Шерстобитов. Актеры: Александр Барсов, Татьяна Клюева, Рафик Сабиров, Володя Бедункевич, Шурик Харитонов, Олег Быков, Геннадий Юхтин, Владимир Кисленко, Лев Перфилов и др. 15 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Берегите мужчин. СССР, 1983. Режиссер Александр Серый. Сценарист Марина Акопова. Актеры: Нина Русланова, Леонид Куравлёв, Александр Вокач, Александр Лазарев, Наталья Селезнёва, Римма Маркова, Нина Агапова, Марианна Стриженова и др. **16,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

Дайте нам мужчин! СССР, 1985. Режиссер Радомир Василевский. Сценарист Михаил Дымов. Актеры: Борис Шувалов, Ваня Фёдоров, Андрей Ярыгин, Александр Лазарев (ст.), Юрий Катин-Ярцев и др.

Десять шагов к востоку. СССР, 1961. Режиссеры Хангельды Агаханов, Виктор Зак. Сценаристы Александр Абрамов, Михаил Писманник. Оператор Герман Лавров. Актеры: Артык Джаллыев, Аман Кульмамедов, Евгений Марков, Феликс Яворский и др.

Если ты прав... СССР, 1964. Режиссер Юрий Егоров. Сценаристы Эмиль Брагинский, Юрий Егоров. Актеры: Станислав Любшин, Жанна Болотова, Алексей Краснопольский, Галина Соколова, Геннадий Сайфулин и др. 20,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Если ты уйдешь. СССР, 1977. Режиссеры: Николай Литус, Виталий Шунько. Сценаристы: Гелий Аронов, Юрий Рыбчинский. Актеры: Игорь Шкурин, Тамара Трач, Игорь Горбачёв, Борис Химичев и др.

Здравствуй, это я! СССР, 1966. Режиссер Фрунзе Довлатян. Сценарист Арнольд Агабабов. Актеры: Армен Джигарханян, Ролан Быков, Наталья Фатеева, Маргарита Терехова, Фрунзе Довлатян и др. 10 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах.

Карантин. СССР, 1983. Режиссер Илья Фрэз. Сценарист Галина Щербакова. Актеры: Айлика Кремер, Евгения Симонова, Юрий Дуванов,

Светлана Немоляева, Юрий Богатырёв, Татьяна Пельтцер, Павел Кадочников, Лидия Федосеева-Шукшина, Елена Соловей, Нина Архипова, Любовь Соколова, Владимир Антоник, Александр Пашутин, Евгений Карельских и др.

Королевская регата. СССР, 1966. Режиссер Юрий Чулюкин. Сценаристы: Борис Васильев, Кирилл Рапопорт, Семен Листов. Актеры: Наталья Кустинская, Валентин Смирнитский, Александр Грузинский, Александр Ханов и др. 15 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Крах инженера Гарина. СССР, 1973. Режиссер Леонид Квинихидзе. Сценарист Сергей Потепалов (по роману А.Н. Толстого "Гиперболоид инженера Гарина"). Актеры: Олег Борисов, Нонна Терентьева, Александр Белявский, Василий Корзун, Геннадий Сайфулин, Михаил Волков, Владимир Татосов, Ефим Копелян, Григорий Гай, Эрнст Романов, Виталий Юшков, Александр Кайдановский, Альгимантас Масюлис, Валентин Никулин и др. Премьера на ТВ: 15 октября 1973.

Место спринтера вакантно. СССР, 1976. Режиссер Анатолий Иванов. Сценарист Станислав Токарев. Актеры: Сергей Комаров, Борис Бачурин, Паул Буткевич, Станислав Станкевич, Алексей Кожевников, Лев Перфилов, Броне Мария Брашките, Гурам Пирцхалава, Юрий Вяземский и др.

Мяч и поле. СССР, 1962. Режиссер Караман Мгеладзе. Сценаристы: Сулико Жгенти, Караман Мгеладзе (по мотивам рассказа Е.Бердзенишвили «Болельщик»). Актеры: Ипполит Хвичия, Вахтанг Нинуа, Григол Талаквадзе, Давид (Додо) Абашидзе и др.

Неуловимый Ян. СССР, 1943. Режиссеры Исидор Анненский, Владимир Петров. Сценаристы Ольга Зив, Александр Столпер. Актеры: Евгений Самойлов, Евгения Горкуша, Юрий Алексеев-Месхиев и др. 15 миллионов зрителей за первый год демонстрации.

Одиннадцать надежд. СССР, 1975. Режиссер Виктор Садовский. Сценаристы: Валентин Ежов, Виктор Садовский. Актеры: Анатолий Папанов, Любовь Виролайнен, Юрий Демич, Александр Голобородько, Игорь Добряков, Николай Сектименко, Борис Щербаков, Евгений Леонов-Гладышев, Николай Озеров, Михаил Водяной, Игорь Горбачёв, Армен Джигарханян, Николай Крюков, Всеволод Сафонов, Николай Трофимов, Георгий Штиль и др.

Подозрительный. СССР, 1978. Режиссер Михаил Бадикяну. Сценаристы Михаил Бадикяну, Арнольд Григорян (по повести Х.-М.

Мугуева «Господин из Стамбула»). Актеры: Родион Нахапетов, Светлана Тома, Борис Иванов, Валентин Никулин, Вера Глаголева, Мирче Соцки-Войническу, Борислав Брондуков, Юрий Медведев, Рита Гладунко и др.

Покровские ворота. СССР, 1982. Режиссер Михаил Козаков. Сценарист Леонид Зорин (по собственной одноименной пьесе). Актеры: Олег Меньшиков, Леонид Броневой, Инна Ульянова, Виктор Борцов, Анатолий Равикович, Елена Коренева, Софья Пилявская, Валентина Воилкова, Татьяна Догилева, Евгений Моргунов, Наталья Крачковская, Елизавета Никищихина, Игорь Дмитриев и др. Премьера на ТВ: 11 февраля 1983.

Путь к причалу. СССР, 1962. Режиссер Георгий Данелия. Сценарист Виктор Конецкий (по собственной повести). Актеры: Борис Андреев, Олег Жаков, Любовь Соколова, Александр Метёлкин, Валентин Никулин, Бруно Оя, Ада Шереметьева, Георгий Вицин, Григорий Гай и др. 16,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Русский сувенир. СССР, 1960. Режиссер и сценарист Григорий Александров. Актеры: Любовь Орлова, Андрей Попов, Павел Кадочников, Эраст Гарин, Элина Быстрицкая, Александр Барушной, Валентин Гафт и др. **16 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

Сегодня – новый аттракцион. СССР, 1966. Режиссеры Надежда Кошеверова, Аполлинарий Дудко. Сценаристы Юлий Дунский, Валерий Фрид (по сюжету К. Константиновского). Актеры: Марина Полбенцева, Отар Коберидзе, Фаина Раневская, Павел Суханов, Игорь Горбачёв, Михаил Глузский и др. 18,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Спасите наши души. СССР, 1960. Режиссер Алексей Мишурин. Сценарист Евгений Помещиков. Актеры: Александр Белявский, Лидия Федосеева–Шукшина, Виктор Добровольский, Михаил Орлов, Сергей Мартинсон и др. 16 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Улица Ньютона, дом 1. СССР, 1963. Режиссер Теодор Вульфович. Сценаристы Теодор Вульфович, Эдвард Радзинский. Актеры: Юрий Ильенко, Лариса Кадочникова, Евгений Фридман, Николай Крюков и др.

Частное лицо. СССР, 1980. Режиссер Александр Прошкин. Сценарист Иван Менджерицкий Актеры: Анатолий Кузнецов, Татьяна Ташкова, Галина Польских, Георгий Дрозд, Леонхард Мерзин, Николай

Денисов, Геннадий Юхтин, Борис Токарев, Фёдор Одиноков, Юрий Назаров, Юрий Саранцев и др. ТВ. 3 серии. Премьера 15.11.1980.

Человек в штатском. СССР, 1973. Режиссер Василий Журавлев. Сценаристы Дмитрий Быстролетов, Василий Журавлёв. Актеры: Юозас Будрайтис, Николай Гриценко, Ирина Скобцева, Людмила Хитяева, Владимир Дружников, Альгимантас Масюлис, Владимир Кенигсон, Олег Голубицкий и др. 26,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.

Veniks. Половые щетки. СССР, 1991. Режиссер и сценарист Иван Василев (по мотивам фарса К. Манье). Актеры: Евгений Редько, Ольга Жулина, Светлана Немоляева, Александр Лазарев (ст.), Екатерина Дурова, Георгий Милляр, Лидия Вележева и др.

Литература

Александров Г. «Русский сувенир» // Советский экран. 1960. № 5. С. 10–11.

Андреев Ф. Как снять спортивный фильм // Крокодил. 1976. № 32. С. 7.

Белов Л. «Антиштамп» // Крокодил. 1974. № 15. С. 8-9.

Бермонт Е. «Неуловимый Ян» // Крокодил. 1943. № 24. С. 6.

Бермонт Е. Приятные ощущения // Крокодил. 1941. № 8. С. 15.

Блуждающий-Маскин К. Это и есть специфика? // Крокодил. 1960. № 21. С. 7.

Вавра А. Раздетая заочно // Крокодил. 1991. № 1. С. 10.

Весенин Е. Спасайся, кто может!.. // Крокодил. 1960. № 23. С. 11.

Гельфанд А. и др. Дорогой Крокодил! // Крокодил. 1962. № 10. С. 4.

Казовский М. В стиле «ретро» // Крокодил. 1983. № 10. С. 11.

Казовский М. Гиперболоид режиссера Квинихидзе // Крокодил. 1973. № 35. С. 5.

Кандыбов Е. и др. Дорогой Крокодил! // Крокодил. 1967. № 4. С. 6.

Квитко Н. «Подозрительный» задержан // Крокодил. 1980. № 22. С. 8-9.

Лившин Б. Наконец-то! // Крокодил. 1978. № 18. С. 6.

Никольский А. Для пущего смеха… // Крокодил. 1967. № 2. С. 8.

Об идейности в киноискусстве // Правда. 1943. № 241. 29.09.1943. С. 3.

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об ошибках журнала «Крокодил». 23.09.1943.

Рассадин С. Послесловие // Козаков М. Третий звонок. М.: АСТ: Зебра. 2007.

Репинская Г. А шпион-то—голый! // Крокодил. 1966. № 29. С. 6.

Рецензент. Килограмм на добавку // Крокодил. 1964. № 7. С. 12.

Рецензент. Колокол бьет тревогу // Крокодил. 1963. № 5. С. 2.

Спасский С. Берегитесь мужчины! // Крокодил. 1983. № 18. С. 10.

Спасский С. Плюс на плюс = минус // Крокодил. 1983. № 34. С.5.

Сухаревич В. Этот беспощадный зритель // Крокодил. 1978. № 36. С. 4.

Сухаревский Б. О фильме, как таковом… // Крокодил. 1964. № 2. С. 5.

Титов В. Маэстро под мухой // Крокодил. 1959. № 7. С. 10.

Тубельская В. Тулуп под гитару // Крокодил. 1986. № 3. С. 9.

Устенко В. Детектив с пафосом // Крокодил. 1981. № 1. С. 11.

Федоров А.В. «Гиперболоид инженера Гарина»: роман и его экранизации на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории // Медиаобразование. 2012. № 3. С. 101-110.

Ходок Э. Уважаемая редакция! // Крокодил. 1966. № 24. С. 14.

Федоров А.В. Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил». М.: ОД «Информация для всех», 2024. 30 с.

Электронное издание

Издатель:
ОД «Информация для всех»
E-mail contact(at)ifap.ru
http://www.ifap.ru

Полный текст книги в свободном доступе можно скачать по адресу:
http://www.mediagram.ru/library/

e-mail: 1954alex@mail.ru